

## ГЛАВА 3

На балконе мерно гудела стиральная машина, а в ванной бесконечно шумела вода. Эти тихие, монотонные звуки сливались в обволакивающий белый шум, но Ю Юань, сидя перед монитором, уже добрых полчаса пребывал в ступоре. Он не смог написать ни строчки кода.

Шум воды то усиливался, то затихал, и Ю Юань, вопреки своей воле, ловил себя на том, что пытается угадать: сейчас Шэнь Ся моет голову или намыливается? Не попала ли пена в глаза? Сможет ли он вслепую найти все эти баночки и тюбики?

Чувствуя нарастающее раздражение, Ю Юань бесцельно крутанул колесико мыши, а затем и вовсе оставил попытки сосредоточиться, полностью переключившись на слух.

Дело было даже не в шуме. Всё дело было в человеке за дверью. Вид Шэнь Ся — его глухота, робкий, затравленный взгляд и хрупкие, вздрагивающие плечи — лишил Ю Юаня покоя. Он всегда считал себя человеком жестким, если не сказать суровым, и уж точно не из тех «тимуровцев», что бросаются переводить старушек через дорогу. Но когда мимо проходил кто-то вроде Шэнь Ся, Ю Юань просто не мог оставаться безучастным. Какая-то глубоко запрятанная крупница сострадания шевелилась в груди вопреки здравому смыслу.

Он выдвинул ящик стола.

В самом углу лежал старый жестяной пенал. На оранжевом фоне был изображен мультяшный синий человечек — Ю Юань помнил, что его звали Куэр. Поверхность жести покрывали глубокие, пугающие царапины. Внутри пенал был обклеен детскими наклейками, но в нём не было ни одной ручки. Там, в тишине, покоились два поношенных слуховых аппарата.

Пенал был очень старым, а аппараты, скорее всего, давно вышли из строя, но Ю Юань возил их с собой повсюду. Это было обязательным ритуалом.

Щёлк.

Дверь ванной открылась. Ю Юань мгновенно задвинул ящик и обернулся.

После водных процедур Шэнь Ся выглядел так, будто заново родился. Чистый, свежий, избавленный от липкой жары, он вытирал волосы полотенцем. Мокрые длинные пряди делали его похожим на промокшего золотистого ретривера. От него веяло приятным ароматом морского бриза и легким паром.

«Совсем худой», — отметил про себя Ю Юань. Белая футболка висела на парне мешком, а подол закрывал бедра почти до середины. Тонкие руки и ноги были белыми и прямыми, но без малейшего намека на рельеф — сразу видно, что со спортом он не дружит, а слабая мускулатура держится лишь на «мужских» генах.

Прав был Яоцзы: настоящий фарфоровый человек, с которым нужно обращаться предельно осторожно.

Ю Юань указал на кровать позади себя:

— Иди, присядь.

Тут же вспомнив, что Шэнь Ся сейчас без аппаратов и ничего не слышит, он повторил просьбу жестами. Шэнь Ся всё понял и послушно устроился на краю кровати. Ю Юань опустил перед ним на корточки и принялся аккуратно снимать слои пищевой пленки, которой была обмотана его травмированная нога.

Шэнь Ся снова поднял большие пальцы вверх и пару раз согнул их — знак искренней благодарности. Он буквально светился, глядя на Ю Юаня. За этот вечер он, кажется, сказал «спасибо» раз восемьсот, и каждый раз — от души. Ю Юань мимоходом взъерошил его влажную «золотистую» шевелюру и вернулся к столу.

Шэнь Ся мельком взглянул на экран монитора. Плотные ряды кода и замерший курсор подсказали ему, что он, должно быть, мешает Ю Юаню заниматься. Он затих, стараясь не издавать ни звука, пока вытирал волосы. Когда пряди подсохли, он надел слуховые аппараты и, поджав одну ногу, устроился на кровати, наслаждаясь прохладным ночным ветерком.

В общежитии для старшекурсников было хорошо. Не нужно карабкаться на верхний ярус кровати, столы широкие, на балконе своя стиральная машина, и не приходится воевать с соседями за очередь в душ. У Ю Юаня в комнате было очень чисто и аккуратно, даже слишком — из-за малого количества вещей здесь казалось неуютно. «Если бы на балконе стояло несколько горшков с цветами, было бы больше похоже на дом», — подумал Шэнь Ся.

Вспомнив о доме, он заскучал по родителям. Достав телефон, он первым делом успокоил разволновавшегося Сунь Сяочжуна, объяснив причину своего отсутствия. Тот занервничал ещё больше, но поделаться ничего не мог, лишь наказал возвращаться пораньше, после чего Шэнь Ся написал маме.

Шэнь Ся: «Мам, вы ещё не спите?»

Сестра Ин: «Твой папа только вернулся с переработки. Как прошёл первый день в университете? Как ты?»

Первый же день ознаменовался боевым ранением, так что «не очень», но настроение было на удивление светлым.

Шэнь Ся: «Всё отлично! Сосед по комнате очень заботливый. Университет просто сказочный, такой огромный, что и за день не обойти. Виделся с куратором — это молодой преподаватель,

он даже заходил к нам в комнату проверить, как я устроился».

Подняв взгляд на спину Ю Юаня, Шэнь Ся с улыбкой набрал:

«А ещё здесь есть очень отзывчивый старшекурсник, он мне здорово помог. В общем, не зря это престижный вуз, мне крупно повезло!»

Сестра Ин: «Смотри, какой довольный, будто клад нашёл. Это твоя заслуга — ты сам добился этого места. Раз все к тебе так добры, не забывай благодарить людей и сам старайся помогать, чем сможешь».

Шэнь Ся: «Слушаюсь!»

Сестра Ин: «Ты не разрешил нам проводить тебя, мы не видели, где ты теперь живёшь, поэтому очень переживаем. И скучаем».

В носу неприятно закололо. Шэнь Ся шмыгнул носом — он тоже безумно скучал. В этот раз он упрямо настоял на том, чтобы ехать одному. Он понимал, что родительская тревога от этого возрастёт в стократ, но он не был «полноценным» человеком, и чтобы жить обычной жизнью, ему требовалось прилагать вдвое больше усилий. Это касалось не только его адаптации, но и адаптации родителей: им тоже нужно было научиться отпускать его.

Сестра Ин: «Сынок, в общежитии есть интернет? Можем мы созвониться по видеосвязи, хоть глазком на тебя взглянуть?»

Шэнь Ся замаялся. В этот момент Ю Юань закрыл окно с кодом и, судя по всему, собирался выключать компьютер. Шэнь Ся поспешно подскочил к столу и быстро нацарапал на листке:

«Брат Ю Юань, ты закончил с делами?»

— Закончил.

Шэнь Ся смущенно дописал:

«Можно мне на минутку воспользоваться твоим компьютером, зайти в мессенджер?»

— Садись, — Ю Юань без лишних вопросов уступил место. — Я в душ, располагайся.

Компьютер — вещь личная, и такая доверчивость Ю Юаня заставила Шэнь Ся почувствовать себя неловко. Он поспешил добавить:

«Я только маме позвоню и сразу выключу, ничего лишнего не трону».

Ю Юань лишь махнул рукой, бросив короткое «без проблем», и скрылся в ванной, прихватив сменную одежду.

Шэнь Ся вошел в систему. В списке контактов мама — «Фэн Цин Юнь Дань» — была онлайн. Он отправил запрос на видеозвонок.

Когда связь установилась, экран заполнило лицо Лю Чуньин. Она растерянно смотрела куда-то в сторону, а на заднем плане Шэнь Цзюньдун что-то увлеченно крутил в руках. Похоже, они даже не поняли, что звонок уже начался.

Шэнь Ся замахал руками в камеру, пытаясь привлечь внимание родителей.

— Ой, есть, есть! Смотри, это сын! Хай-хай, сынок! Это мама! — Лю Чуньин замахала в ответ точно так же.

— Ох, сынок, сыночек мой, — Шэнь Цзюньдун тоже оживился, хотя и старался сохранять невозмутимость главы семейства.

Шэнь Ся задвигал пальцами, показывая на языке жестов: «Я тоже по вам скучаю. У меня всё хорошо, не волнуйтесь».

Следующие десять минут прошли в привычной домашней суете: расспросы о мелочах, наставления, бесконечное «смотри там осторожнее». Шэнь Ся счастливо улыбался, слушая родное ворчание и на всё покорно соглашаясь.

Налюбовавшись на любимое чадо, Лю Чуньин окинула взглядом комнату:

— А это твоя комната? Что-то она не похожа на те фотографии, что ты присылал.

Шэнь Ся принялся лихорадочно печатать объяснение. Он не посмел заикнуться о сломанной ноге, поэтому на ходу сочинил историю о том, что университет проявляет особую заботу о студентах с ограниченными возможностями: за ними закрепляют старшекурсников для помощи в адаптации. Мол, сегодня провозились допоздна, вот его и оставили переночевать.

Лю Чуньин, расчувствовавшись от такого «человечного подхода» престижного вуза, вознамерилась лично поблагодарить куратора. Шэнь Ся глянул на дверь ванной — шум воды стих, но звать Ю Юаня было ужасно неловко. Он ведь всё это только что выдумал! Однако Лю Чуньин была непреклонна, обвиняя сына в неблагодарности и дурных манерах.

Делать было нечего. Прихрамывая, Шэнь Ся подошел к двери ванной и робко постучал. Стук

был едва слышным.

Дверь распахнулась. Перед Шэнь Ся предстал Ю Юань, крепкий и подтянутый. Ю Юань стоял в облаке пара, капли воды медленно скатывались по рельефным мышцам. В воздухе снова разлился аромат «морского бриза», который теперь почему-то кружил голову.

Ю Юань был без футболки, лишь в свободных спортивных шортах.

— Что случилось? — спросил он.

Шэнь Ся на пару секунд завис, не в силах отвести взгляд от идеальной фигуры, о которой сам мог только мечтать. Спohватившись, он отвел глаза и сунул Ю Юаню записку. Ю Юань быстро пробежал глазами текст. Не дожидаясь ответа, Шэнь Ся молитвенно сложил ладони и приложил их к виску, изображая крайнюю степень раскаяния и мольбы: «Пожалуйста, выручи, очень прошу!»

Этот жалобный и пристыженный вид окончательно обезоружил Ю Юаня. Не в силах отказать, он тут же согласился, быстро накинul футболку и уселся перед камерой.

— Здравствуйте, тетя, здравствуйте, дядя, — Ю Юань изобразил на лице некое подобие улыбки. — Я студент третьего курса факультета компьютерных наук, Ю Юань. Присматриваю за Шэнь Ся в рамках программы адаптации.

Лю Чуньин и Шэнь Цзюньдун рассыпались в благодарностях, принявшись подробно расспрашивать о программе. Ю Юань на мгновение замялся, но тут же начал виртуозно врать. Он сочинял так складно и логично, что родители окончательно уверились: за их сыном будут присматривать весь семестр. В порыве признательности они пообещали прислать Ю Юаню домашних солений, приготовленных бабушкой Шэнь Ся.

В итоге под благовидным предлогом родители выудили у Ю Юаня и номер телефона, и адрес общежития.

Шэнь Ся, чувствуя, как краснеют уши, забился в угол и быстро накарябал на бумажке, которую затем показал Ю Юаню: «Прости, брат, я завтра угощу тебя обедом».

Ю Юань заметил краем глаза надпись и, едва сдерживая смех, набросал ответ: «Маленький лжец, я не ем соленья».

Шэнь Ся: «У бабушки золотые руки, ты только попробуй. Не понравится — отдашь мне».

Видеовстреча подошла к концу. Шэнь Ся встал за спиной Ю Юаня и помахал родителям на прощание. Когда связь прервалась, он счастливо опустил на кровать. На душе стало удивительно легко.

— Тебе еще нужен компьютер? — обернулся Ю Юань.

Шэнь Ся покачал головой.

— Тогда ложись спать.

После всех волнений вечера, когда горячий душ окончательно расслабил тело, сон накатил мгновенно. Не прошло и пяти минут, как Шэнь Ся крепко заснул под одеялом. Ю Юань закрыл свои мессенджеры и уже хотел выключить компьютер, как его взгляд зацепился за аватарку Шэнь Ся.

На картинке был изображен мужчина в соломенной шляпе, с красными глазами, одетый в черное облачение с красными облаками. И характерные морщины у носа.

«Где-то я это уже видел», — задумался Ю Юань. Через мгновение он вспомнил: у одного человека была точно такая же аватарка. Он даже спрашивал тогда, что означает странный ник, и тот ответил, что это японское имя персонажа — Нисан Идаци.

Надо же, какое совпадение. Любят одного и того же героя. Ю Юань тихо усмехнулся. Обернувшись, он увидел, что Шэнь Ся зарылся в одеяло с головой. Он закрыл дверь на балкон, включил кондиционер и, поддавшись редкому порыву нежности, осторожно высвободил голову парня из-под одеяла.

Раздевшись и устроившись в постели, Ю Юань перед тем как выключить свет, заметил на столе записку — «залог», оставленный Шэнь Ся. В мягком желтом свете лампы слова казались особенно теплыми. Там было написано просто: «Спасибо, брат Ю Юань. Спокойной ночи».

<http://bllate.org/book/17546/1708377>